

ИЗ ОТЧЕТА ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ
КОММУНАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПО РАБОТЕ ЗА ГОД ВОИНЫ С ИЮНЯ
1941 ПО ИЮНЬ 1942г.
РАЗДЕЛ "ПОХОРОННОЕ ДЕЛО"

5 апреля 1943 г. Секретно

IV Похоронное дело.

Захоронение трупов людей - жертв вражеских бомбардировок, артобстрелов и блокады.

Организация и проведение захоронений трупов людей в городе возложены на трест "Похоронное дело", подчиненный управлению. Захоронение проводилось на 11 находящихся в ведении треста действующих городских кладбищах.

За первое полугодие 1941 г. трестом "Похоронное дело" было захоронено 18909 покойников, что составляет в среднем в день 105.

Для обслуживания потребностей населения в захоронении трест к началу войны располагал:

- а) транспортом для транспортировки покойников на кладбища в количестве 12 автобусов и 34 лошадей;
- б) столярно-веночными мастерскими, изготавливающими гробы, венки и полностью удовлетворявшими спрос населения;
- в) монументальными мастерскими, изготавливавшими и устанавливавшими памятники, ограды и т. д.

К началу войны кладбища обслуживали 109 могильщиков, 64 уборщика и 77 сторожей.

Работа по захоронению протекала нормально без каких-либо затруднений.

Одновременно с этим, еще в мирное время, штабом МПВО города через управление на трест "Похоронное дело" были возложены разработка и проведение мероприятий по уборке и транспортировке из очагов поражения на кладбища, оформление и захоронение трупов людей, ставших жертвами воздушных бомбардировок и артобстрелов.

Но, кроме наметок по формированию при тресте "Похоронное дело" специального отряда из автомашин треста и работников кладбищ для уборки из очагов поражения трупов людей и транспортировки их на кладбища, в мирное время ничего сделано не было.

Начало Отечественной войны и приближение войск противника к городу Ленинграду заставили трест и управление срочно проводить ряд мероприятий по подготовке к транспортировке из очагов поражения на кладбища трупов людей, оформлению на них документов и захоронению.

В июле 1941 г. по требованию управления и треста последнему Архитектурно-планировочным управлением исполкома Ленгорсовета были отведены земельные участки для нужд захоронения возможных жертв вражеских бомбардировок и арт. обстрелов в следующих местах:

1. Правый берег Невы - у Веселого Поселка - Володарский район.
2. Старая Деревня - севернее Серафимовского кладбища - Приморский район.
3. Куракина дорога - у ст. Купчино - Московский район
4. Краснокабацкое шоссе - Кировский район.
5. Восточное Богословского кладбища - Красногвардейский район.
6. Большая Охта - восточное Большеохтинского кладбища - Красногвардейский район.
7. Волкова деревня - юго-западнее Татарского кладбища - Московский район.
8. Остров Декабристов - от набережной реки Смоленки - Василеостровский район.

В течение июля и первой половины августа 1941 г. трестом "Похоронное дело" на первых 6 вновь отведенных земельных участках были хозяйственным способом построены легкого типа дощатые морги. Они предназначались для хранения трупов людей с момента доставки их из очагов поражения до захоронения. На двух последних земельных участках временные морги построены

не были, так как рядом с ними имелись готовые постройки, которые и были использованы в качестве моргов. Морги были оборудованы деревянными топчанами, обитыми клеенкой, для складывания на них доставленных из очагов поражения трупов.

С момента начала строительства моргов, т. е. с первых чисел июля 1941 г., и до первых чисел ноября 1941 г. силами рабочих треста "Похоронное дело", а частично и силами рабочих, привлеченных исполкомами райсоветов депутатов трудящихся, на отведенных земельных участках было вырыто 280 траншей размером 20х2,5х1,7 метров. Более значительный запас траншей был вырыт на спецплощадках у Большеохтинского кладбища и на острове Декабристов. Моргами и вырытыми траншеями на спецплощадках на Куракиной дороге-у ст. Купчино и на Краснокабацком шоссе воспользоваться не пришлось, т. к. в конце августа 1941 г. они оказались в зоне военных действий и интенсивного вражеского обстрела.

В первые дни Отечественной войны при управлении трестом "Похоронное дело" из рабочих предприятий последнего был сформирован отряд в количестве 21 человека с приданными ему 4 автобусами. Личный состав отряда был обеспечен резиновыми сапогами, передниками, перчатками и переведен на казарменное положение, а дежурная часть - на круглосуточное дежурство при управлении трестом. От отряда к медико-санитарной службе города для живой связи были прикомандированы постоянные представители, через которых медико-санитарная служба штаба МПВО города вызывала в очаги поражения команды и автотранспорт отряда для уборки трупов и транспортировки в морги.

С начала Отечественной войны период с 22 июня по 8 сентября 1941 г. был напряженным организационно-подготовительным периодом к противовоздушной обороне города во всех областях, в том числе и в области захоронения. Начавшаяся 8 сентября 1941 г. систематическая бомбардировка, а позже и артиллерийские обстрелы города сопровождались разрушениями и человеческими жертвами. С этого времени начинается напряженная работа отряда треста "Похоронное дело". Команды отряда по указанию своего постоянного представителя при медико-санитарной службе штаба МПВО города круглосуточно выезжают в очаги поражения, убирают трупы людей- жертв бомбардировок и артобстрелов, транспортируют их в морги на спецплощадки, где трупы раскладывались на топчаны и, в соответствии с инструкцией, утвержденной штабом МПВО города, хранились в течение 48 часов для опознания родственниками.

В первый период бомбардировок и артиллерийских обстрелов 80-85 % трупов, доставляемых в морги из очагов поражения, опознавались родственниками и хоронились в обычном индивидуальном порядке на кладбищах города. Неопознанные трупы по истечении 48 часов фотографировались представителем соответствующего отделения милиции, прикомандированным к моргам, оформлялись составлением актов опознания, на основании актов представителя милиции и врачей оформлялись свидетельства о смерти в ЗАГСах, после чего такие трупы работниками кладбищ, прикомандированными к спецплощадкам, захоранивались в траншеи. Над каждым захороненным в траншее устанавливалась деревянная, окрашенная в красный цвет колонка, на которой писалась фамилия захороненного, а при невозможности установить личность писалось - "Неизвестный". Ценности, обнаруженные при трупах, изымались представителем милиции и последним, по актам, сдавались представителям соответствующих райфо. Морги, построенные на спецплощадках, куда трупы людей, ставших жертвами вражеских бомбардировок и артобстрелов, доставлялись со всех очагов поражений в основном транспортом отряда треста "Похоронное дело", представляли собой жуткое зрелище. Здесь можно было видеть изуродованные, обезображенные трупы людей, части трупов, т. е. оторванные головы, ноги, руки, размозженные черепа" трупы грудных детей, трупы женщин с крепко обнятыми в агонии смерти трупиками грудных и других возрастов детей. В моргах с утра до наступления темноты бродили люди с унылыми, озлобленными лицами и искали: родители - погибших детей, дети - погибших родителей, братья - сестер, сестры - братьев и просто знакомых.

По мере нарастания бомбардировок росло и число захоронений из месяца в месяц, о чем говорят нижеприведенные цифры:

июль 1941 г. - 3688 захоронений
август 1941 г. - 5090
сентябрь 1941 г. - 7820
октябрь 1941 г. - 9355
ноябрь 1941 г. - 11401

Несмотря на значительный из месяца в месяц рост захоронений в городе за счет жертв вражеских бомбардировок и артобстрелов, трест "Похоронное дело" до декабря 1941 г. удовлетворительно справлялся с захоронениями. Правда, встречались затруднения в удовлетворении спроса населения на гробы, т. к. столярно-веночная мастерская треста (по своей производственной мощности и в связи с призывом в РККА части мужчин-мастеров) не в состоянии была удовлетворить быстро растущие запросы населения на этот вид изделий.

Исполнительный комитет Ленгорсовета депутатов трудящихся решением от 14 октября 1941 г. № 697-с обязал Лендревбумтрест (управляющего т. Шишалова) организовать к 20 октября 1941 г. производство гробов на предприятиях треста, обеспечив ежедневный выпуск 200-250 гробов. Лендревбумтрест и его управляющий т. Шишалов недооценил значение решения СЗ исполкома о производстве гробов и систематически недовыпускал до 100 гробов в сутки - это усугубляло положение с удовлетворением все возрастающего спроса на гробы, и решением СЗ исполкома от 21 ноября 1941 г. № 810-с управляющему трестом т. Шишалову за невыполнение решения СЗ исполкома от 14 октября 1941 г. был объявлен выговор. Но выпускаемые предприятиями Ленбумтреста и мастерскими треста "Похоронное дело" 350 гробов [в сутки] ни в какой степени не удовлетворяли спроса; в особенности спрос повысился в первых числах декабря, что вынудило СЗ исполкома решением от 14 декабря 1941 г. № 881-е обязать председателей исполкомов райсоветов организовать на- предприятиях и в районных мастерских производство простейшего типа гробов и выпускать их в продажу населению не менее 15 штук в день по каждому району.

Продолжающаяся со второй половины августа 1941 г. вражеская блокада города, отсутствие подвоза продовольствия вынудили ввести в ноябре 1941 г. норму выдачи так называемого хлеба по рабочей продовольственной карточке 250 и по служащей 125 граммов на человека в сутки при том условии, что других продуктов почти никаких не выдавалось.

Это положение со снабжением населения города хлебом и другими продуктами не замедлило сказаться на небывалом росте смертности.

В дополнение к непрекращающимся вражеским бомбардировкам и ежедневным артиллерийским обстрелам, вырывавшим ежедневно из рядов героически обороняющих свой любимый город ленинградцев десятки и сотни жизней, в декабре на город и его население надвинулся страшный призрак голода. Уже в начале декабря в городе все чаще и чаще можно было встретить людей истощенных, с опухшими лицами, отекавшими ногами и замедленной, неверной походкой, опирающихся при ходьбе на палочки. Наблюдались нередко случаи, когда люди разных возрастов, нередко молодые мужчины, без всякой видимой внешней причины падали на мостовых и панелях и не в состоянии были без посторонней помощи подняться. Некоторые из них поднимались и плелись дальше, не реагируя уже ни на что окружающее-людей,двигающийся транспорт, артиллерийские обстрелы, а частично тут же на улице умирали, а их трупы некоторое время оставались лежать здесь же на улице,. пока представитель милиции при помощи дворников или других лиц не уберет во двор дома, где они часто лежали длительное время, и затем поодиночке или по несколько на саночках,. грузовых тачках, автомашинах [их отправляли] в ближайшую покойницкую больницы, а в конце декабря, когда покойницкие | больниц оказались переполненными и отказывались принимать трупы, ночью они просто подбрасывались к ближайшим больницам и поликлиникам, на улицы и площади. Смертность среди населения города на почве истощения от голода, суровых холодов, отсутствия дров в декабре 1941 г. резко возросла и, по неполным данным треста "Похоронное дело", достигла 42050 человек, что по отношению к смертности ноября 1941 г. составило рост на 247 %.

Аппарат треста "Похоронное дело" с его персоналом кладбищ и контор оказался совершенно неподготовленным к проведению работ по захоронению в таких небывало больших масштабах по причинам:

- а) объем работ по транспортировке трупов и их захоронению оказался небывало велик, неожиданно, внепланово выпало на долю треста;
- б) в аппарате треста не были укомплектованы должности заместителя управляющего трестом, начальника транспортной конторы; главный инженер управления треста Садофьев, заведующий конторой эксплуатации кладбищ Пионтовский и ряд других работников вышли из строя, ввиду заболевания на почве истощения;
- в) могильщики кладбищ, которых на 1 декабря 1941 г. состояло по списку 109 человек, - это люди, выполнявшие большую физическую работу по рытью могил, много кушавшие и выпивавшие водки и пива, очутившись на пайке 250 граммов хлеба, в первых числах декабря, за исключением единиц, оказались больными на почве истощения, неспособными работать и 46 человек из них впоследствии умерли;
- г) транспорт треста не был рассчитан на такой объем транспортировки трупов, который нужно было выполнять в декабре;
- д) подготовленные по плану МПВО осенью траншеи, никак не рассчитанные на декабрьскую смертность, были в несколько первых дней декабря полностью использованы.

А смертность среди населения города с каждым днем все возрастала и возрастала, транспорт треста не только совсем отказался от удовлетворения запросов населения на транспортировку покойников из города на кладбища, но далеко не справлялся с вывозом трупов из больниц, госпиталей, эвако-пунктов и других мест. Далеко не удовлетворялся и не мог быть удовлетворен спрос населения на гробы. Население вынуждено было прибегать к частным способам изготовления гробов, чем воспользовались спекулянты и мародеры, требовавшие от заказчика хлеб и другие продукты, и люди, сами голодавшие, но желавшие отдать последний долг умершему близкому человеку, за изготовление гроба отдавали свои последние крохи хлеба или карточки умерших, а те, кто не имел хлеба для уплаты за изготовление гроба, или сами сколачивали ящик из дверей, старых досок, фанеры, или просто труп покойника зашивали в простынь, одеяло (куклой). Этот последний способ, как самый легкий и простой, особенно широко применялся. Только в одиночных случаях населению удавалось воспользоваться транспортом учреждений и предприятий для транспортировки покойников на кладбища, а в основном покойники транспортировались на саночках, ручных тележках, детских колясках, на листах фанеры и т. д.

По городу двигалось множество своеобразных похоронных процессий, а на уличных магистралях, ведущих непосредственно к кладбищам (Смольный пр., Георгиевская ул., Новодеревенская ул., 16-17-я линии Васильевского острова и др.), они представляли сплошную вереницу. Тяжелое впечатление производили они на население города. В густой дымке трескучих морозов закутанные человеческие фигуры медленно и молча с сумочками-авоськами двигались по улицам осажденного, непокоренного города, волоча за собой саночки, фанерные листы с уложенными на них в самодельных гробах, ящиках или зашитыми в одеяла или простыни одним или несколькими покойниками, а иногда толкая перед собой ручную тележку с покойником, подпрыгивающим на ней, илидвигающие перед собой детскую колясочку с покойником, зашитым в одеяло-простынь и усаженным в нее. Перед входами на кладбища скопились сотни людей, саночек, тележек, автомашин, детских колясок.

Конторки кладбищ были битком набиты людьми. Здесь люди ожидали оформления документов, искали кого-либо из работников кладбищ для отвода места под захоронение, но не находили их, так как их было очень мало, да и те были заняты массовым траншейным захоронением. Здесь же толпились так называемые кладбищенские "волки" с ломами, лопатами, топорами и кувалдами. Эти люди, пользующиеся бедствием других, их бессилием, отсутствием на кладбищах штатных могильщиков, за хлеб, крупу, табак, водку, продовольственные карточки нанимались рыть могилы, продавая их готовыми, но поскольку надзора за их работой со стороны администрации кладбищ не было, а граждане, доставившие покойника, усталые и озябшие, не всегда могли ждать конца захоронения покойников, то "волки" в отдельных случаях бросали незахороненных покойников на кладбище, иногда отрывали неглубокие ямки-могилы, ставили гроб или укладывали "куклу" (покойник, зашитый в одеяло или простынь), прикрывали его несколько

землей или просто снегом и считали свое дело сделанным.

Граждане, доставившие на кладбище покойника с благими намерениями - своими силами вырыть могилу и захоронить, получали место или просто сами выбирали его, начинали рыть могилу, но в силу того, что земля промерзла на один-полтора метра, [а] у них отсутствовал нужный инструмент и физическая сила, вырывали незначительную ямку, прикрывали незначительным слоем земли или снега и уходили, а некоторые просто, попробовав рыть могилу (что было очень трудно), бросали на кладбище покойника и уходили.

С половины декабря 1941 г. кладбища, особенно Серафимовское, Большеохтинское и Волкове, представляли такую картину: перед воротами кладбищ прямо на улице, на самих кладбищах у контор, церквей, на дорожках, в канавах, на могилах и между ними десятками, а иногда и сотнями, лежали оставленные покойники в гробах и без них; их постепенно работники кладбищ и привлеченные убирали, хоронили в траншеях, но покойников продолжали подбрасывать, и это зрелище оставаясь до марта.

В январе и феврале смертность росла, а люди еще больше физически слабели от истощения, а в связи с этим сокращалось и индивидуальное захоронение, транспортировка покойников на кладбища самим населением. Уже в декабре транспорт треста "Похоронное дело" явно не справлялся с вывозом трупов умерших людей из госпиталей, больниц, эвакуационных пунктов и других мест. К 19 декабря их накопилось в городе больше 7 тысяч. Еще в первой декаде декабря в больнице им. 25-летия Октября прямо во дворе и у забора на территории Троицкого колхозного рынка в штабелях открыто лежало несколько сот трупов. По этому вопросу 19 декабря в 5 час. утра было созвано совещание у заместителя начальника Управления НКВД по Ленинградской области т. Иванова, на котором присутствовал я, начальник МПВО г. Ленинграда генерал-майор т. Лагуткин заведующий Горздравотделом т. Никитский, начальник отдела МПВО УНК.ВД ЛО полковник Деревянко, командир 4-го полка НКВД полковник Сидоров и начальник управления Рабоче-Крестьянской милиции Ленинграда т. Грушко. На совещании было установлено, что в городе имеется более 7 тыс. невывезенных трупов. Совещание решило организовать срочную вывозку трупов на кладбища автотранспортом МПВО города, 4-го полка НКВД, управления милиции и трестов "Похоронное дело" и уличной очистки. Между этими организациями были распределены больницы, госпитали, эвакуационные пункты, где имелись трупы, и утром, сразу по окончании совещания, было приступлено к работе. Я, лично, прямо с совещания направился в трест "Похоронное дело" и взял в свои руки организацию и проведение работ по вывозке трупов, так как в аппарате треста кадров не хватало, а один начальник штаба МПВО треста Калистратов, инвалид (ходил на костылях), хотя и добросовестно относился к работе, но не в состоянии был руководить работой транспорта. Для вывозки трупов были привлечены 3 пятитонных автомашины 2-й автобазы треста уличной очистки и 3 автомашины треста "Похоронное дело", а для погрузки на автомашины и выгрузки трупов было выделено 50 человек - бойцов МПВО. С 19 по 25 декабря включительно был вывезен 4591 труп. Если удалось несколько очистить город от завала трупов, хотя и не на продолжительное время, то значительно усугубилось положение на кладбищах. На кладбищах не было свободных траншей, трупы хоронить было некуда, и они складывались в штабеля на кладбищах: Волковом, Серафимовском, Богословском, Большеохтинском и острове Декабристов. Траншеи, подготовленные летом и осенью, оказались уже заполненными, а 270 рабочих, мобилизованных исполкомами райсоветов в распоряжение треста, согласно решению СЗ исполкома от 6 декабря 1941 г. № 852-с для рытья траншей на правом берегу Невы у Веселого Поселка, на острове Декабристов и кладбищах: Волковском, Большеохтинском и Пискаревском не дали положительных результатов. Они высылались на работу неаккуратно, с большими пропусками и не давали выработки.

Проведенная в первой половине декабря работа по захоронению показала, что ее масштабы из ведомственных рамок треста "Похоронное дело" переросли в общегородскую проблему, которую нельзя было разрешить без непосредственного участия исполкомов райсоветов в этой работе, без привлечения к ней стройорганизаций с их механизмами и формированиями МПВО как физической силы и как специалистов подрывников. 25 декабря 1941 г. СЗ исполкома приняло решение по вопросу упорядочения работы городских кладбищ, в котором отметило, что городские

кладбища находятся в явно удовлетворительном состоянии. Этим решением был снят работы как необеспечивший нормальную работу треста, управляющий Кошман, а также намечены конкретные меры по упорядочению работы кладбищ, а именно:

- а) председателям райсоветов, в районах которых расположены кладбища, было предложено в течение двух дней навести полный порядок на кладбищах, закончив очищение моргов и захоронение всех незахороненных трупов, установлены санитарные нормы по захоронению и председатели предупреждены, что они будут лично отвечать за допущение в дальнейшем на кладбищах незахороненных трупов;
- б) предложено начальнику городской милиции т. Грушко: запретить перевозку трупов по городу без гробов, установив, что все трупы должны сдаваться в районные морги, а оттуда организовано транспортироваться на кладбища; очистить кладбища от случайных могильщиков (спекулянтов), привлекать злостных из них к уголовной ответственности;
- в) председателям исполкомов, райсоветов и УПКО предложено навести порядок в организации работы кладбищ и превратить ломку населением на кладбищах крестов и оград;
- г) было разрешено производить массовое захоронение на нижеследующих новых участках: при Большеохтинском, Сераимовском, Богословском и за Татарским кладбищах, на острове Декабристов и у Веселого Поселка;
- д) предложено УПКО передать стройконттору треста зеленого строительства тресту "Похоронное дело" для производства работ по рытью траншей;
- е) обязаны были начальники УЖС тов. Дроздов и УКБС т. Кутин выделить в распоряжение УПКО на арендных началах 4 вполне исправных экскаватора с необходимым персоналом для рытья траншей;
- ж) до 28 декабря 1941 г. председателям исполкомов райсоветов было предложено организовать районные морги для сбора в них трупов, оформления документации и транспортировки на кладбища для захоронения средствами райсоветов;
- з) в целях недопущения скопления трупов в больницах и госпиталях горздравотделу было предложено установить минимальный срок оформления документов, а УПКО по оформлению 8 течение суток вывозить трупы на кладбища для захоронения.
- и) как временная мера, было разрешено производить захоронение трупов из больниц и госпиталей по спискам, составленным ими, с последующим оформлением через ЗАГС;
- и) штат могильщиков на городских кладбищах доведен до 200 единиц, введены должности заместителей заведующих кладбищами, пересмотрены в сторону повышения ставки зарплаты руководящим работникам кладбищ и повышены расценки оплаты могильщиков за рытье могил.

Принятые и проведенные в жизнь мероприятия на короткий период улучшили дело захоронений на городских кладбищах но поскольку количество покойников, поступающих на кладбища в январе 1942 г., возросло в два с лишним раза против декабря 1941 г., [эти мероприятия] оказались недостаточными и не обеспечили своевременного захоронения поступающих трупов. Смертность неуклонно росла, а население слабо от истощения, вся тяжесть по захоронению ложилась на трест и исполкомы райсоветов. Если в декабре еще значительную часть умерших транспортировало на кладбища население, то в январе это резко сократилось. Приняло большие размеры такое явление, когда покойников стали в массовом порядке подбрасывать к больницам, поликлиникам, выбрасывать на лестницы, во дворы и даже на улицы города. Организации и предприятия вывозили из города трупы умерших людей и, боясь, что администрация кладбищ их не примет из-за отсутствия документов, сваливали трупы незаметно для сторожей на кладбищах или на улицах вблизи них. На Кременчугской улице у наружных дверей покойницкой больницы им. Боткина ежедневно беспорядочно в куче лежали подброшенные покойники. Кроме того, их можно было часто по утрам видеть выброшенными к воротам домов, на лестницах. При подъезде к кладбищам на дорогах, в канавах, в кустах валялись брошенные трупы людей, их можно было встретить и на свалках вывезенными вместе с мусором - это имело место на дороге, идущей от Богословского кладбища на Пискаревскую дорогу восточнее 1-го овощекомбината.

В январе опять незахороненные трупы накапливались в городе и на кладбищах, хотя к этому времени на кладбищах стало больше порядка, так как исполкомы райсоветов вплотную занялись кладбищами, прикрепили для руководства работами на них ответственных работников: к Волкову

кладбищу был прикреплен зам. председателя исполкома Московского райсовета т. Романов, остров Декабристов - зам. председателя исполкома Василеостровского района Каракозов, да и председатель исполкома т. Кусков повседневно занимался кладбищем" к Серафимовскому - зам. председателя исполкома Приморского района.

С января 1942 г. к руководству трестом "Похоронное дело" пришел энергичный инженер Чайкин П. И., а снятый с работы Кошман был арестован и судом Военного трибунала осужден к 8 годам лишения свободы за непринятие мер к заготовке нужного количества запасных траншей и упорядочению работы кладбищ.

В январе в городе были установлены случаи людоедства, они постепенно распространялись. Кладбища охранялись плохо из-за отсутствия нужного количества людей и занятости их на других работах. С кладбищ начали похищаться части разрушаемых тут же трупов, особое пристрастие проявлялось к детским трупам, разрубались и похищались трупы, брошенные в городе, так, например:

1. На Еврейском кладбище было обнаружено, что во вскрытом незахороненном гробу были оставлены отрубленные голова и ступни ног, а все остальные части тела унесены.
2. На Серафимовском кладбище заведующий кладбищем Беляевский и участковый инспектор милиции обнаружили брошенную отрубленную голову покойника, следы от места обнаружения головы привели в деревянные дома, расположенные на западной окраине кладбища, где и было обнаружено, что жители домов занимались варкой человеческого мяса.
3. Сторож Богословского кладбища т. Самсонова вечером в марте 1942 г. задержала гражданку, которая на ручных саночках в наматраснике что-то вывозила с кладбища, а при осмотре в мешке были обнаружены пять детских трупов. Гражданка была направлена в милицию.
4. На Кременчугской улице недалеко от покойницкой больницы им. Боткина был обнаружен труп с отрубленными мягкими частями тела.
5. На кладбищах находили черепа, из которых [были] извлечены мозги...

На кладбищах часто находили оставленные отрубленные части покойников. Такие части тела нередко, особенно весной с таянием снега, обнаруживались в жилых кварталах города и доставлялись на кладбища для захоронения. Такое положение вынудило на все большие кладбища поставить милицейскую охрану.

15 января 1942 г. исполком Ленгорсовета решением № 34-с в целях усиления работ по рытью траншей для массового захоронения обязал всех председателей исполкомов райсоветов к 17 января 1942 г. направить на спецучастки по 400 человек, разрешив им в случае необходимости перевод рабочих с оборонно-строительных работ. Это решение полностью было выполнено только исполкомом райсовета Красногвардейского района. Им был сформирован специальный батальон во главе с т. Матюшиным. Батальон вел работы на Большеохтинском кладбище по рытью траншей, захоронению и приведению в порядок траншей весной. Рытье траншей на Серафимовском кладбище и захоронение было поручено штабу МПВО города, который провел там большую работу. Проведение подрывных работ, рытье траншей и захоронение на Пискаревском кладбище было поручено 4-му полку НКВД. В связи с большими морозами, превышающими - 25 °С, и промерзанием грунта на 1,5 метра исполком выделил штабу МПВО, 4-му полку НКВД и тресту "Похоронное дело" водку для выдачи рабочим и бойцам, работавшим на рытье траншей и захоронении.

Поскольку отсутствие нужного количества траншей для массового захоронения все время являлось тормозом, а 4 экскаватора типа "Комсомолец", выделенные по решению исполкома Ленгорсовета от 25 декабря 1941 г. управлениями жилищного и культурно-бытового строительства, себя в работе по рытью траншей не оправдали, горком ВКП(б) и Ленгорисполком обязали 20 января 1942 г. 5-е особое строительное управление (Союзэкскавация), начальник т. Чернышев, располагающее мощными экскаваторами типа "АК" и опытными квалифицированными кадрами, приступить к работам по рытью траншей на Пискаревском кладбище. Это управление во главе с т. Чернышевым приступило к работам и успешно их провело. Пискаревское кладбище, где заведующей работала и в настоящее время работает т. Валерьянова Антонина Владимировна, как новое, располагающее значительным земельным

участком, явилось основным местом для массового захоронения. Здесь на протяжении с 16 декабря 1941 г. по 1 мая 1942 г. вырыто и захоронено 129 траншей, не считая воинской площадки. На данном кладбище есть 6 траншей 4-5 метров глубиной, 6 метров шириной и до 180 метров длиной, которые вместили по 20 с лишним тысяч трупов каждая. По неподдающимся проверке данным, на этом кладбище только за два с половиной месяца, т. е. с 1 января по 15 марта 1942 г., похоронено около 200 тыс. покойников, а всего с декабря 1941 г. по 1 июня 1942 г. - 371 428.

Последние дни января и февраль были периодом, когда количество захоронений достигло наивысшей точки. В больницах, госпиталях, на эвакуопунктах и в районных моргах опять скопилось большое количество трупов. Нужны были чрезвычайные меры, и исполком Ленгорсовета решением от 2 февраля 1942 г, № 72-с обязал:

1. Председателей исполкомов райсоветов, УПКО и начальника МПВО города генерал-майора Лагуткина в пятидневный срок произвести вывозку трупов из районных моргов, больниц, госпиталей и их захоронение на городских кладбищах.
2. Ежедневно выделять для вывозки трупов следующее количество больших грузовых машин с прицепами: АТУЛ - 10 машин, МПВО - 15 машин, УПКО - 5 машин, исполкомы райсоветов - не менее 2 машин в сутки каждый.
3. Начальника МПВО города генерал-майора Лагуткина - закрепить за машинами АТУЛа и УПКО 100 бойцов МПВО для погрузки и выгрузки трупов.
4. Установил водителям автомашин и рабочим по перевозке трупов дополнительно за каждую вторую и последующие поездки по 100 граммов хлеба, 50 граммов водки или 100 граммов вина, а рабочим, работающим по приему, отправке и захоронению трупов, дополнительно по 100 граммов хлеба и 100 граммов водки или вина в день. Этот пункт решения исполкома 2 февраля 1942 г. был утвержден постановлением Военного совета фронта.
5. Обязал генерал-майора Лагуткина выделять для повседневной работы на спецплощадку острова Декабристов, на Серафимовское и Богословское кладбища бойцов МПВО города, обеспечивающих полное захоронение всех поступающих трупов.

Трестом были установлены нормы погрузки трупов на каждую автомашину в зависимости от тоннажа, т. е. на 5-тонную - 100, на 3-тонную - 60, полутонную - 40 трупов.

Приведенным решением исполкома Ленгорсовета от 2 февраля 1942 г. успешно разрешался вопрос вывоза из города трупов на кладбища, но не решался вопрос захоронения, так как нужного количества готовых траншей не было, несмотря на хорошо проведенную 5-м ОСУ работу по рытью траншей. Экскаваторы работали круглые сутки при морозах, достигавших - 30 и больше градусов. Отличились на работе: бригадиры экскаваторов братья тт. Галанкины Николай Михайлович и Алексей Михайлович, которые по несколько суток не уходили с работы и обеспечивали выполнение норм на 200 %; начальник участка Ручьевский Георгий Петрович и зам. главного инженера 5-го ОСУ Гладкая Александра Никитична, которые, не уходя домой по 2-3 суток, в лютые морозы провели большую организационную работу и обеспечили своевременное начало работ и успешное их выполнение; старший прораб участка Щелоков Иван Александрович, который днем и ночью руководил, работами и проявил много энергии и упорства в выполнении спецзадания.

Надо прямо сказать, что хорошо проведенные 5-м ОСУ земляные работы по рытью траншей в основном и решили проблему захоронения трупов людей.

В течение значительного количества дней февраля только на Пискаревском кладбище привозили для захоронения 6-7 тыс. трупов в сутки. В связи с дополнительной прогрессивной выдачей хлеба и водки за вывозку трупов автомашины использовались очень интенсивно. Можно было наблюдать двигавшиеся по городу 5-тонные автомашины, нагруженные навалом трупами людей в полтора раза выше бортов автомашины, плохо прикрытыми, а наверху сидели 5-6 человек рабочих. Вопрос вывоза трупов был разрешен положительно.

Кроме работавших экскаваторов, на кладбищах города в феврале 1942 г. работало около 4000 человек ежедневно. Это были бойцы МПВО, работавшие на Серафимовском, Богословском, Большеохтинском кладбищах и спецплощадке острова Декабристов; бойцы 4-го полка НКВД под руководством очень энергичного и волевого майора Матвеева работали на Пискаревском

кладбище; рабочие и служащие фабрик, заводов в учреждениях, привлеченные к работам в порядке трудповинности. Специальные команды МПВО и 4-го полка НКВД производили подрывные работы, от которых на таких кладбищах как Серафимовское и Пискаревское, круглые сутки гремела канонада взрывов. Остальные бойцы, рабочие и служащие после подрыва вручную рыли траншеи, укладывали в них покойников вынимали покойников из гробов (так как захоронение в гробах в траншее занимало много места, а траншей не хватало), зарывали траншеи, заполненные покойниками. Несмотря на такие масштабы работы по рытью траншей, их все же не хватало. Нужны были срочные меры по решению вопроса с захоронением. Вырыть требовавшееся количество траншей в короткий срок было невозможно, копить трупы в городе и на кладбищах было нельзя.

3 февраля 1942 г. исполком Ленгорсовета принял решение об использовании под братскую могилу имевшегося на Богословском кладбище песочного карьера, который был заполнен в течение 5-6 дней 60 тысячами трупов людей. Под захоронение были использованы и бомбовые воронки на Богословском, кладбище, в которые захоронено около 1000 трупов. Позже было решено использовать под захоронение часть противотанкового рва, расположенного рядом с песочным карьером с се-верной стороны, где было тоже захоронено больше 10 тысяч покойников. На северной окраине Серафимовского кладбища имевшиеся 18 волчьих ям, подготовленные как противотанковые препятствия, были использованы под захоронение, и в них было похоронено около 15 000 трупов. Но темпы поступления на кладбища трупов значительно обгоняли быстро нарастающие темпы заготовки траншей, а потому и проведенные мероприятия по использованию под захоронение карьера и волчьих ям не устраняли диспропорции между наличием готовых траншей и завозом на кладбища трупов. На Пискаревском кладбище количество незахороненных трупов, сложенных в штабеля длиной до 180-200 метров и высотой до 2 метров, из-за отсутствия траншей в отдельные дни февраля достигало 20-25 тысяч; на Серафимовском кладбище трупами был забит морг, церковь и часть их лежала просто на кладбище. Штабель-трупов около 5 тысяч лежал и на Большеохтинском кладбище, там же полностью был заложен трупами морг. На кладбище имени Жертв 9 января в сенном сарае лежало около 3 тысяч незахороненных трупов.

Такое положение на кладбищах длилось до конца февраля 1942 г., т. е. до наступления переломного момента, когда началось, хотя и медленное, но снижение поступления трупов для захоронения на кладбища, в связи со снижением смертности в городе. В еще худшем, чем город Ленинград, положении в части захоронения находился город Колпино, ввиду непосредственной близости к позициям немецко-фашистских войск. У колпинцев возникла мысль о кремации трупов людей в термических печах Ижорского завода, и исполком Ленгорсовета депутатов трудящихся решением СЗ от 27 февраля 1942 г. № 140 разрешил исполкому Колпинского райсовета производить сжигание трупов людей в термических печах. Кремация колпинцами трупов людей в термических печах навела на мысль заместителя председателя исполкома Ленгорсовета т. Решкина, непосредственно руководившего в городе захоронением и весьма много сделавшего в этой области, о возможности использования для кремации трупов предприятий города. Такое предприятие было найдено-это 1-й кирпичный завод Управления промышленности строительных материалов, расположенный на Московском шоссе, д. 8, и 7 марта 1942 г. СЗ исполкома решением № 157-с обязало начальника Управления промышленности стройматериалов т. Васильева организовать на 1-м кирпичном заводе сжигание трупов, пустив в эксплуатацию одну из тоннельных печей завода к 10 марта 1942 г. и вторую к 20 марта 1942 г. с соответствующим приспособлением вагонеток для кремации трупов. Несмотря на сопротивление старых теплотехников, доказывавших, что в тоннельных печах невозможно создать нужных температур, начальник управления т. Васильев Николай Матвеевич, главный инженер завода т. Мазохин Василий Дмитриевич, главный механик завода т. Дубровин Серафим Александрович с группой рабочих упорно и успешно провели опыты и подготовительные работы и добились положительных результатов. В противовес десятилетиям проектировавшемуся крематорию, но так и не построенному" 15 марта 1942 г. в Ленинграде на указанном заводе заработал невиданный в истории и во всем мире крематорий, рожденный мыслью по-фронтовому работавших людей,

блокадой и тяжелой обстановкой, в которой находился тогда наш город.

16 марта 1942 г. крематорий принял и успешно кремировал первые 150 трупов, а 29 марта он довел пропускную способность уже до 880 трупов, 18 апреля 1942 г. он кремировал 1425 трупов за сутки, работая уже на 2 печах. В апреле всего подверглось кремации 22 861 труп, в мае 29 764 трупа, а всего До 1 января 1943 г. кремировано 109 925. В качестве топлива используются дрова и сланец.

Работа крематория по сжиганию трупов значительно облегчила дело захоронения и дала возможность в конце марта ликвидировать залежи незахороненных трупов на кладбищах" привести наличие готовых траншей в соответствие с потребностью для захоронения поступающих на кладбища трупов а с 1 июня 1942 г., благодаря успешной работе крематория и значительному снижению смертности, мы совсем прекратили массовое захоронение трупов людей на кладбищах, и все трупы из больниц, районных моргов и других мест трестом "Похоронное дело" транспортируются в крематорий и предаются кремации. С 1 июня и по настоящее время на кладбищах про. изводится только индивидуальное захоронение.

Проведенное в зимних условиях массовое траншейное захоронение с нарушением по ряду кладбищ санитарных правил при приближении весеннего периода потребовали:

- а) проведения срочной работы по подбору в первую очередь с кладбищ незахороненных трупов и перезахоронению неправильно захороненных;
- б) упорядочения и изменения способа транспортировки трупов;
- в) упорядочения работы районных моргов, замены некоторых помещений и приспособления их всех к приему трупов в весенне-летний период;
- г) уточнения структуры управления кладбищами, районными моргами, их штатов и ставок;
- д) налаживания учета и оформления документов на поступающие в районные морги трупы.

СЗ исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся 14 апреля 1942 г. приняло решение № 206-с, в котором дало конкретные указания по работе на городских кладбищах в весенне-летний период и устранению нарушений, допущенных при захоронении в зимних условиях, предложило управлению разработать и представить на утверждение штаты и ставки работников районных моргов, предложило начальнику МПВО Ленинграда генерал-майору Лагуткину сформировать специальную роту в 300 человек для обеспечения погрузки и выгрузки трупов, их захоронению и устранению недочетов захоронения, произведенного в зимних условиях.

Приближалась весна и весенне-летнее тепло. Исполком, управление и трест "Похоронное дело" хорошо понимали, что предотвратить возникновение эпидемических заболеваний в результате допущенных санитарных нарушения при захоронении зимой можно было только проведением больших и срочных работ на кладбищах города и в самом городе.

С началом таяния снега на всех кладбищах (особенно много на Волковском, Большеохтинском, Серафимовском и им. Жертв 9-го января) было обнаружено много вытаявших из-под снега гробов с незахороненными трупами. Их нужно было до наступления тепла и разложения убрать, кремировать или захоронить в имевшиеся траншеи. Приказом по Управлению № 29 от 15 апреля 1942 г. управляющий трестом "Похоронное дело" был обязан:

- а) с утра 16 апреля 1942 г. организовать на всех кладбищах города работу по уборке вытаявших из-под снега и льда трупов и немедленному их захоронению;
- б) Для организации этих работ и руководства ими к большим кладбищам в помощь заведующим прикрепить ответственных работников управления треста и нужное количество автомашин;
- в) закончить уборку трупов 18 апреля 1942 г. и в этот же срок убрать с кладбища все гробы, одеяла, стружки и другой мусор, которые могли способствовать возникновению эпидемических заболеваний.

В эти три дня все работники треста во главе с управляющим т. Чайкиным, работники кладбищ, около тысячи человек рабочих и работниц фабрик и заводов, мобилизованные исполкомами райсоветов, собрали 12900 трупов-"подснежников", как их тогда называли, их вынимали из гробов, грузили на автомашины и направляли в крематорий, а если он не мог принять - на Пискаревское кладбище для захоронения в имевшиеся там подготовленные траншеи. Оставшиеся

гробы и другие принадлежности захоронения тут же на кладбищах на кострах сжигались. Весь день на кладбищах пылали костры, и от них подымался сплошной дым.

Если в конце декабря 1941 г., в те тяжелые дни, исполком допустил возможность захоронения трупов из больниц и госпиталей по спискам с последующим оформлением смертей в органах ЗАГСа, чего больницы и госпитали не делали, то с 15 апреля управлением было тресту и кладбищам категорически запрещено принимать трупы к захоронению без свидетельств о смерти, это внесло порядок в дело учета смертности.

Многое в стихийно возникших и наспех организованных в декабре 1941 г. районных моргах совершенно не годилось к эксплуатации в весенне-летних условиях (в Октябрьском районе доставляемые в морг на Канонерской ул., д. 33, в Кировском районе в больнице им. Володарского, в Ленинском (районе на 12-й Красноармейской ул. - трупы прямо складывались во дворах), у них не было утвержденных штатов и ставок работникам, не было разработано форм регистрации трупов, никаких инструкций, и каждый морг работал по-своему и разным организациям в районе подчинялся.

15 апреля 1942 г. управлением и трестом на основе пункта 13 решения СЗ исполкома от 14 апреля 1942 г. № 206-с было предложено райкоммунотделам - Ленинскому, Василеостровскому, Фрунзенскому, Красногвардейскому, Дзержинскому, Володарскому, Октябрьскому, Свердловскому, Приморскому - в трехдневный срок подобрать другие помещения под районные морги. Помещения были подобраны, преимущественно бывшие церкви, и до 1 мая 1942 г. были приняты по актам специальной комиссией из представителей соответствующих райкоммунотделов, отделения милиции, райгоссанинспекции и треста "Похоронное дело". Была установлена следующая дислокация районных моргов:

1. Василеостровский - ВО, 8-я линия, д. 73
2. Володарский - Кладбищенская ул., Д. 4
3. Выборгский - ул. Батенина, д. 5
4. Дзержинский - канал Грибоедова, 2 (церковь)
5. Куйбышевский - ул. Маяковского, д. 12
6. Красногвардейский - Арсенальная ул., д. 8
7. - Пороховые, Ильинская церковь
8. Ленинский - пр. Красных Командиров (Троицкий собор)
9. Московский - Смоленская ул., д. 11
10. Октябрьский - Канонерская ул., д. 3
11. Петроградский - наб. р. Карповки, д. 2
12. Приморский - Большая Зеленина ул., д. 9
13. Смольнинский - Александро-Невская лавра (часовня)
14. Свердловский - Смоленское кладбище (церковь)
15. Фрунзенский - Лиговская ул., д. 128 (церковь)
16. Кировский - ул. Стачек, 54 (больница им. Володарского)

Установлен строгий санитарный контроль за состоянием моргов, налажена регулярная дезинфекция помещений.

Решением от 29 апреля 1942 г. исполком утвердил разработанные управлением штаты и ставки работникам районных моргов в количестве 204 штатных единиц с месячным фондом зарплаты в 64 600 рублей.

18 мая 1942 г. Управление утвердило им же разработанную инструкцию о работе районных моргов и все формы учета их работы.

Весной и летом трупы должны были вывозиться из районных моргов, из больниц, госпиталей и кремироваться немедленно. Исполком закрепил за трестом "Похоронное дело" 25 автомашин из автотранспортного управления для регулярной вывозки трупов, обязал генерал-майора Лагуткина выделить в каждом районе по одной автомашине в распоряжение районных моргов для сбора из районов трупов и доставки их в районные морги.

В апреле 1942 г. сформирована специальная рота МПВО в 200 человек для погрузки и выгрузки трупов на транспорте, для проведения других срочных работ на кладбищах. Рота размещена в

отдельном помещении. Личный состав роты и районных моргов снабжен полностью специальной одеждой и обувью: непроницаемые комбинезоны, резиновые сапоги и перчатки бойцы роты и работники районных моргов получают дополнительно хлеб и водку.

Снижение смертности, проведенные перечисленные выше мероприятия, хорошая работа крематория обеспечили:

- а) упорядочение работы районных моргов и возможность гражданам и учреждениям, не имеющим сил и средств для захоронения покойников, сдать их в районный морг;
- б) создание достаточного для текущего захоронения покойников запаса траншей;
- в) концентрацию вывозки покойников со всего города в одних руках - в тресте "Похоронное дело", ежедневную вывозку из больниц, госпиталей и районных моргов всех трупов на кладбища для захоронения и в крематорий для кремации, хотя в среднем в день в апреле было вывезено 3316 трупов.

В городе уже не стало залежей невывезенных, а на кладбищах незахороненных трупов. Только в отдельных местах в городе обнаруживались трупы, о наличии которых узнавали случайно. Так, например, после того как эвакуировался Эрмитаж, в подвалах его здания было обнаружено 109 трупов. Это умирали работники Эрмитажа, а администрация их складывала в подвале и, уезжая, оставила, никому ничего не сказав.

Зимой 1941/42 г. много индивидуальных захоронений было произведено с грубым нарушением санитарных норм, т. е. на глубине от поверхности земли на 5, 10, 15, 20, 30, 35, 40 и т. д. сантиметров вместо 80 сантиметров.

По приказу управления во второй половине апреля и первой половине мая 1942 г. на всех кладбищах города их работниками под руководством и контролем работников управления треста были обследованы все могилы индивидуального захоронения в осенне-зимний период 1941/42 г. на предмет выявления могил, где захоронение произведено с нарушением санитарных норм и подлежащих перезахоронению. На основе данных обследования была установлена очередность перезахоронений. Перезахоронение покойников проводилось силами работников кладбища и рабочих, привлеченных райсоветами к работам на кладбища в порядке трудповинности, путем углубления могил и опускания покойника, а в отдельных случаях покойника перезахоронивали тут же на кладбище в траншею. Всего за весенне-летний период на кладбищах города было перезахоронено 9173 индивидуально захороненных покойника.

Наступление весенне-летнего тепла и начало процесса разложения захороненных покойников требовали от управления, треста и работников кладбищ повседневного строгого наблюдения за индивидуальными и братскими могилами, тем более что значительная часть их была только слегка присыпана землей. Начались провалы насыпей индивидуальных и братских могил, обнажение трупов, появление трупного запаха. Это грозило возникновением эпидемических заболеваний. Управление и трест срочно поставили на засыпку братских могил на Пискаревском кладбище два экскаватора типа "Комсомолец", а на другие - людей: всех работников кладбищ, часть личного состава спецроты МПВО и рабочих, мобилизованных райсоветами. В первую очередь были засыпаны все братские могилы с образованием на них холмов, в течение лета насыпи на некоторых могилах оседали несколько раз, их каждый раз подсыпали вновь. К осени 1942 г. были приведены в полный порядок с оформлением надмогильных холмов 17850 индивидуальных и 584 братские могилы. Только на 78 братских могилах на Пискаревском кладбище не были окончательно оформлены надмогильные холмы. Засыпку братской могилы на Богословском кладбище (песочный карьер) по решению СЗ исполкома Ленгорсовета от 17 июня 1942 г. № 309-с производило экскаваторами Управление культурно-бытового строительства. Процесс засыпки длился в течение всего лета, так как по мере разложения трупов насыпанная земля осаживалась. Всего насыпано на эту братскую могилу 15 тысяч кубометров земли, а засыпка далеко не окончена. Особо серьезное значение летним работам на кладбище в части повседневного наблюдения за братскими могилами и поддержанием их в порядке придавалось потому, что подобного нашему опыту массовых захоронений не знает история. А поэтому отдельные специалисты-санврачи - договаривались до того, что процесс разложения может привести к тому, что на отдельных братских могилах могут забить фонтаны массы разлагающихся тел. Разных

панических разговоров по этому вопросу было много, а мы, работники "Похоронного дела", считали, что надо не допускать только обнажения трупов при провалах надмогильных насыпей, а остальное пойдет нормально, и мы оказались правыми. После такого массового захоронения город не имел эпидемических заболеваний.

Пережив весьма горький опыт отсутствия запасных траншей для массового захоронения в зиму 1941/42 г., а также имея ввиду продолжавшуюся блокаду, бомбардировки и обстрел города, по ходатайству управления исполком Ленгорсовета решением СЗ от 14 июня 1942 г. № 305-с разрешил тресту в течение лета произвести работы по рытью запасных братских могил. Эту работу в основном проводило 5-е ОСУ. Сейчас каждое кладбище имеет запасные братские могилы, а всего в разных местах 96 братских могил длиной 6620 метров вместимость" на 134 120 покойников.

В заключение нужно сказать, что при всех имевших мест" больших недостатках, вызванных в основном внезапностью возникновения работы по захоронению в невиданных в истории размерах, проведена гигантская работа.

К сожалению, в городе нет организации, которая могла назвать точную цифру умерших в городе Ленинграде людей за период с 1 декабря 1941 г. по 1 июня 1942 г.

Это объясняется тем, что, по неточным данным произведенных кладбищами захоронений, последние в декабре 1941 г. по отношению к ноябрю выросли на 247 %, в январе 1942 г. по отношению к декабрю - на 408 % с лишним, в феврале по отношению к январю-на 108 % с лишним.

Никто к таким размерам смертности и молниеносности ее роста не только не был подготовлен, но никто никогда и не мог мыслить о чем-либо подобном.

К оказанию помощи тресту "Похоронное дело" в проведении захоронений были привлечены исполкомы районных Советов депутатов трудящихся, штаб МПВО города .с его подразделениями, некоторые воинские части, и все они были заняты решением одной основной задачи - как бы захоронить покойников и избежать скопления их в городе и на кладбищах незахороненными. В органы ЗАГСа за оформлением смертей ходила незначительная часть населения, предприятий и учреждений, так как в начале роста смертности ЗАГСы также оказались неподготовленными к регистрации такого большого количества смертей - создались огромные очереди. В связи с таким явлением, дальнейшим ростом смертности и ослаблением живых, количество желающих оформить в ЗАГСах [и] своими силами захоронить умершего падало, а подбрасывание покойников возрастало, и оформление их через органы ЗАГСа было невозможно. Возможен был учет только на кладбищах, но и здесь работники были заняты в первую очередь тем, чтобы скорее захоронить в большом количестве поступающих на кладбища покойников, а поэтому кладбища тоже, к великому сожалению, не имеют точного учета захороненных.

О масштабах работы по захоронению можно судить хотя бы тому, что с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1942 г., кроме индивидуального, под захоронение занято на кладбищах города и вновь отведенных участках 662 братских могилы протяжением 20233 погонных метра, из них вынута земли в условиях суровых морозов и промерзания грунта до полутора метров - 60135 куб. метров, не считая занятых под захоронение песочного карьера, противотанкового рва, бомбовых воронок на Богсловском кладбище и волчьих ям на Серафимовском.

По данным кладбищ города, далеко не точным, возможно завышенным, ими за период с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1942 г. захоронено 1 093 695 покойников.

Транспортом городского треста "Похоронное дело" и транспортом других организаций, предоставляемым в распоряжение треста из гражданских госпиталей, больниц, эвакуопункта, районных моргов и других, вывезено за период с 1 декабря 1941 г до 1 декабря 1942 г. 444 182 покойника.

По приходе в январе 1942 г. на работу управляющим в трест "Похоронное дело" т. Чайкина П. И. удалось несколько укрепить аппарат треста и кладбищ. При всех больших недостатках в работе треста и кладбищ при проведении этой гигантской работы аппарат треста (под руководством т.

Чайкина, его заместителя т. Тибанова) и работники кладбищ провели очень большую и небывало трудную работу, а отдельные работники, руководимые тем, что они работают в осажденном городе-фронте, проявили в работе исключительную самоотверженность. Так например:

1. Начальник штаба отряда МПВО т. Калистратов, инвалид (без одной ноги), в течение более двух месяцев - декабрь, январь и февраль - в эти самые тяжелые дни блокады и работы треста по захоронению самоотверженно, недоедая, засыпая на 2-3 часа в сутки, а иногда и меньше, не уходя домой, руководил работой транспорта по вывозу покойников из города на кладбища. Он часто работал больной, с повышенной температурой. Он сознавал, что уйти было нельзя, так как работы было много, а заменить его было некем.

2. Заведующая Пискаревским кладбищем т. Валерьянова Антонина Владимировна в течение более 3 месяцев тяжелых бытовых условий жила в конторе кладбища. На этом кладбище одновременно работали в некоторые дни до 700 человек рабочих по рытью траншей и захоронению, в феврале завозилось в день для захоронения до 10 000 покойников. Антонина Владимировна не растерялась, не хныкала, а день и ночь организовывала и руководила работой, в лютые морозы, вьюги, днем, поздно вечером и ночью ее всегда можно было видеть за кипучей работой на территории кладбища или в конторе. Она на деле показала себя как истинная патриотка.

3. Заведующий Серафимовским кладбищем т. Беляевский Алексей Яковлевич пришел на эту совершенно ему незнакомую работу 2 февраля 1942 г., в этот весьма трудный период блокады и разворота больших работ по захоронению на этом кладбище, быстро освоил работу, в течение двух с лишним месяцев не уходя с кладбища, проживая в тяжелых бытовых условиях, не считаясь со временем и здоровьем, организовал и проводил огромную работу, навел на кладбище порядок. Весной и летом в целях предотвращения эпидемических заболеваний провел перезахоронение 2910 индивидуальных могил и привел в порядок 199 братских могил.

4. Спиридонов Иван Алексеевич-заведующий участком) захоронений на правом берегу Невы у Веселого Поселка. В мае 1942 г., будучи направлен на эту для него новую работу исполкомом Володарского райсовета депутатов трудящихся, правильно осознал значение порученной ему работы, быстро ее освоил, сколотил дружный коллектив персонала кладбища, не считаясь со временем и силами, круглыми сутками работал на участке и обеспечивал бесперебойное захоронение. Весной и летом провел большую работу по рытью запасных братских могил и приведению в образцовое состояние захороненных братских могил.

5. Сидоров Павел Михайлович-заведующий Большеохтинским кладбищем, молодой товарищ по возрасту и стажу административной работы. На этом кладбище на одном из первых началось большое индивидуальное и массовое захоронение - с первых чисел декабря 1941 г. Могильщики почти все заболели, и т. Сидоров, собрав остатки работников кладбища, преимущественно женщин, правильно их расставил, правильно понял сам и передал своим подчиненным значение проводимой' кладбищем работы в условиях блокады и дружно вместе с коллективом работников взялся за эту работу. Провел огромную работу по захоронению 127 братских могил. Весной и летом все братские могилы привел в порядок, произвел перезахоронение 2594 индивидуальных могил. В течение декабря, января и февраля, почти не уходя с кладбища, самоотверженно работал, не считаясь со временем и здоровьем.

Руководимые высоким сознанием долга, в тяжелых условиях, не считаясь с суровыми морозами, недоеданием, хорошо работали, отдавая все свои силы следующие работники кладбищ:

По Волкову кладбищу:

1. Кузьмина Анна Васильевна
2. Лобанова Матрена Матвеевна
3. Федорова Мария Ивановна
4. Кудрявцева Пелагея Дмитриевна
5. Даниленко Сергей Семенович
6. Шишов Михаил Никитич

По Большеохтинскому кладбищу

1. Алексеев Андрей Алексеевич
2. Горячева Феодосия Харитоновна
3. Егорова Екатерина Ивановна

4. Хмелинская Клавдия Кузьминична

5. Алексеева Елена Никитична

Тов. Ефимов работал до полного истощения и, несмотря на отсутствие сил, ходил на работу до последнего дня жизни. В последний день жизни был на работе, пошел домой и, не дойдя до квартиры, умер на лестнице своего дома.

По Богословскому кладбищу

1. Меленкова Мария Ивановна

2. Самсонова Ксения Никифоровна

3. Меленков Павел Александрович

4. Андрюшов Алексей Алексеевич

5. Бужинский Виктор Иванович - работал до полной потери сил и истощения, в результате чего умер.

По Серафимовскому кладбищу

1. Филатова Наталья Васильевна

2. Тимофеева Татьяна Григорьевна

3. Лаврова Фекла Исаевна

4. Петухова Мария Алексеевна

Отдельные работники кладбищ, учитывая важность и срочность проводимой работы, работали до последних сил. Некоторые могильщики, вырыв с невероятным напряжением сил могилу, не в силах были без посторонней помощи из нее выбраться или, опуская покойника в могилу, падали за ним сами.

Имели место случаи, когда могильщики Волкова кладбища Зуев, Новиков, Митькин, Дмитриев и Ковшов умерли на кладбище, на работе. Один из них вырыл могилу, лег на дно ее отдохнуть и больше не встал - умер.

Все это показывает, что работники кладбищ, невзирая на трудности, считали своим долгом перед родиной отдать все свои силы и жизнь за порученное им дело.

Но масштабы работы были таковы, что одним работникам кладбищ и аппарата треста эту работу без помощи исполкомов райсоветов, штаба МПВО, воинских частей и стройорганизаций провести было нельзя. Существенную роль в деле упорядочения работы по вывозу из города покойников и их захоронению сыграли исполкомы райсоветов: Красногвардейского, Московского, Василеостровского, Володарского и Приморского. Они взяли под непосредственный контроль работу кладбищ и повседневно помогали им рабочей силой, инструментом и транспортом.

Очень большую работу по вывозке покойников из города на кладбища, рытью братских могил и захоронению провели подразделения МПВО под руководством [начальника] МПВО генерал-майора Лагуткина и начальника штаба майора Трегубова.

Из общего очень большого числа личного состава подразделений МПВО следует особо отметить хорошую работу следующих товарищей:

1. Типкин Георгий Иванович-начальник дегазационной команды МПВО участка. В период зимы 1941/42 г. все время работал по рытью траншей в тяжелых условиях при морозе 30-35°. Работы выполнял в срок, за что имеет благодарность от начальника МПВО города Ленинграда.

2. Зуев Василий Дмитриевич-боец участкового формирования МПВО. Всю зиму 1941/42 г. работал на земляных работах по рытью траншей, выполняя нормы на 150-200 %.

Дисциплинированный, преданный делу боец.

3. Петров Николай Яковлевич и

4. Алексеев Александр Григорьевич - начальники штаба МПВО Приморского района - дисциплинированные, энергичные, волевые командиры. За весь зимний период 1941/42 г.

формирования МПВО работали по рытью траншей под их непосредственным руководством. В результате район отлично справился с возложенными задачами.

5. Устьянцев Иван Николаевич - начальник штаба МПВО Красногвардейского района. В период зимы 1941/42 г. формирования МПВО работали на земляных работах по рытью траншей под его руководством и при его непосредственном участии. Район отлично справился с заданными

работами.

6. Медведева Мария Афанасьевна-командир подрывного взвода 1-й роты штаба МПВО Ленинграда. В период зимы 1941/42 г. работала на земляных работах по рытью траншей. Тов. Медведева четко и быстро выполняла задания командования, показывала пример мужества бойцам своего взвода. В неимоверно трудных условиях работниками кладбищ при большой помощи исполкомов районных Советов депутатов трудящихся, подразделений МПВО и стройорганизаций проведена в течение года войны и блокады гигантская, невиданных масштабов работа по захоронению.

Результат работы был достигнут хороший - город и его население, пережив небывалые лишения, после такого массового захоронения с нарушением санитарных норм избежали эпидемических заболеваний.

Начальник УПКО исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся

А. Карпушенко